

004615851

На правах рукописи

Чернышенко Ольга Викторовна

**Политический процесс на Ближнем Востоке
в современных средствах массовой информации**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального развития

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

- 9 ДЕК 2010

Москва
2010

Работа выполнена на кафедре международных отношений, связей с общественностью и журналистики ГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Панин Виктор Николаевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Рукавицын Петр Михайлович

кандидат политических наук
Забузов Олег Николаевич

Ведущая организация: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

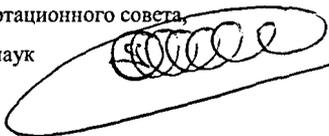
Защита состоится 9 декабря 2010 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.135.05 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет» по адресу: 119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 38.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном читальном зале библиотеки Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «2» ноября 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,

кандидат политических наук

Михалев Ю.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. На рубеже XX-XXI вв. в мире произошли значительные изменения во всех сферах общественной жизни. В этот период существенно увеличились и возможности средств массовой информации в различных политических, экономических и социальных процессах, в войнах за национальные интересы государств. В XXI столетии технологии ведения информационного противоборства с использованием телевидения, радио, печати и Интернета стали активно применяться в конфликтах на Ближнем Востоке. Значение этого региона в мире также возросло в силу геополитического, экономического и культурологического факторов, повышенного интереса к росту цен на нефть и путям транспортировки энергоносителей. Войны в Ираке и Ливане, конфронтация между Соединенными Штатами и Исламской Республикой Иран предоставили, с одной стороны, военным аналитикам и стратегам отличную возможность опробовать разработки в сфере комплексного использования СМИ для формирования нужного конфликтующим сторонам массового сознания в действии, с другой стороны, результаты оказались столь значительными, что потребовали самого серьезного осмысления экспертами, учеными и аналитиками многих стран мира.

За Ближним Востоком последовали Косово и Южная Осетия, когда Россия оказалась неспособна противопоставить Западу что-либо серьезное на медийном уровне. Августовский кризис 2008 г. вызвал всплеск интереса к проблематике информационных войн в различных кругах, однако следует особо подчеркнуть тот факт, что, прежде чем быть примененными против Российской Федерации в ходе грузино-осетинского конфликта августа 2008 г., технологии информационного противоборства интенсивно отработывались на Ближнем Востоке. В этой связи особую актуальность приобретают исследование специфики отражения ближневосточного политического процесса в современных мировых СМИ, технологий ведения информационно-идеологических войн XXI в., проходивших в Ираке, Ливане, Иране, а также решение связанных с этим методологических вопросов, в т.ч. уточнение терминологии и разработка аналитических схем, применимых не только на Ближнем Востоке, но и в любом другом регионе мира.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемами исследования общества второй половины XX – начала XXI вв. занимались многие социологи, политологи, философы и экономисты. Наиболее известными являются научные труды Д. Белла, Э. Тоф-

флера, З. Бжезинского, Й. Масуды, М. Каstellса, С. Лэша и Д. Урри, Ф. Узбстера.¹ В первые годы XXI в. концепции информационного общества стали разделять по школам: постиндустриализм (Д. Белл, Д. Рисмен, Р. Арон), школа регулирования (А. Липиц, М. Альетта, Р. Буайе, С. Лэш, Д. Урри), школа критических теоретиков (П. Голдинг, Г. Мердок, С. Хамелинк, Д. Сассман), постмодернизм и постсовременность (З. Бауман, Ж. Бодрийяр, М. Постер); а также по выраженным в этих теориях оценках социокультурной ситуации: оптимистичной (Э. Тоффлер, Д. Белл, А. Кинг, Й. Масуда и др.) и характеризующей эту ситуацию как кризисную (Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм, К. Ясперс, О. Шпенглер, Н. Бердяев).

Исследованием роли СМИ, их возможностей в различных общественных процессах занимались У. Липпман, Г. Шиллер, Г. Гляйсберг, Т. Соренсен, Е. Мэйо, У. Ростоу, Э. Багерстам.² Концепцию «демократуры» предложил Ж. Мерме,³ концепцию «медиаократии» - Ф.-А. де Вирье.⁴ Значительным прикладным характером отличаются работы П. Лазарсфелда и Р. Мертона, предупреждавших об установлении «психологической монополии» СМИ.⁵ Проблемами ответственности СМИ в условиях разного типа политических и социальных институтов занимались представители Иллинойского и Стенфордского университетов Ф. Сиберт, Т. Петерсон и У. Шрамм,⁶ осмыслением массового сознания - американский социопсихолог Г. Лассуэлл, один из основателей современной теории массовой коммуникации.⁷

Изучение возможностей СМИ в деле манипулирования людьми началось в XX в. с всестороннего исследования опыта их применения в первой мировой войне, проводимого

---

¹ См.: *Bell, D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting / D. Bell.* - N. Y.: Basic Books, 1973. - 476 p.; *Toffler, A. The Third Wave / A. Toffler.* - N. Y.: Heinemann, 1989. - 784 p.; *Brzezinski, Z. Between Two Ages: America's Role in the Technetronic Era / Z. Brzezinski.* - N. Y.: Penguin, 1970. - 340 p.; *Masuda, Y. The Information Society as Post-Industrial Society / Y. Masuda.* - N.Y.: Watch, 1981 - 546 p.; *Castells, M. The Information Age. Economy, Society and Culture. Vol. I. The Rise of The Network Society / M. Castells.* - Oxford: Blackwell Publishers, 1996. - 608 p.; *Lash, S., Urry, J. Economies of Signs and Space / S. Lash, J. Urry.* - London: Sage, 1994. - 294 p., *Webster, F. Theories of the Information Society / F. Webster.* - London: Routledge, 1997. - 400 p.

² См., например: *Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман.* - М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. - 384 с.; *Шиллер, Г. Манипуляторы сознанием / Г. Шиллер.* - М.: Мысль, 1980. - 326 с.; *Гляйсберг, Г. О концентрации печати и манипулировании общественным мнением / Г. Гляйсберг.* - М.: Прогресс, 1974. - 168 с.; *Соренсен, Т. Почему я демократ / Т. Соренсен.* - М.: Эксмо, 1996. - 336 с.; *Mayo, G.E. Social Problems and Industrial Civilization / G.E. Mayo.* - N.Y.: Penguin, 1933. - 428 p.; *Rostow, W. The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto / W. Rostow.* - N.Y.: Basic Books, 1960. - 344 p.; *Багерстам, Э. Свобода прессы в демократическом обществе / Э. Багерстам.* - Тарту: Вялиингби, 1992. - 294 с.

³ *Mermet, J. Democratie: Comment les media transforment la democratie / J. Mermet.* - Paris: Grasset, 1987 - 442 p.

⁴ *Virieu F.-H. La mediocratie / F.-H. Virieu.* - Paris: Grasset, 1990. - 384 p.

⁵ *Lazarsfeld, P., Berelson, B. The People Choice / P. Lazarsfeld, B. Berelson, H. Gaudet.* - N.Y.: Columbia University Press, 1948. - 762 p.; *Merton R.K. Social Theory and Social Structure / R.K. Merton.* - London: Sage, 1964. - 542 p.

⁶ *Шрамм, У. Четыре теории прессы / Т. Петерсон, Ф. Сиберт, У. Шрамм.* - М.: Аспект-Пресс, 1998. - 256 с.

⁷ *Lasswell, G. Propaganda Technique in the World War / G. Lasswell.* - N.Y.: Harper and Brothers, 1927. - 564 p.

сотрудниками Тавистокского института, учрежденного в качестве исследовательского центра герцогом Георгом Кентским.⁸ Разработки этого центра получили развитие в научных трудах представителей Франкфуртской школы, у американских исследователей Б. Скиннера, Дж. Уотсона и Э. Торндайка.⁹ В настоящее время исследования на тему манипулирования общественным мнением в СМИ содержатся в монографиях и статьях Г. Шиллера, Р. Харриса, В. Сороченко, С.Г. Кара-Мурза, Е.Л. Доценко, И.М. Дзялошинского, Л.И. Рюминой, А. Карпова, Г. Грачева, И. Мельника, И.Н. Панарина, Г.Г. Почепцова, И.И. Завадского, М.Г. Делягина, С.Н. Гриняева, А. Манойло, М. Стюгина, В.П. Шейнова, а также у ряда других авторов.¹⁰

Результаты большинства исследований зарубежных ученых по вопросам использования средств массовой информации в стратегиях информационных войн традиционно считаются закрытой темой. Этапы становления концепции информационных войн в различных странах мира представлены в статье С.Н. Гриняева «Информационная война: история, день сегодняшний и перспектива»,¹¹ диссертации А.В. Бедрицкого «Реализация концепции информационной войны военно-политическим руководством США на современном этапе»,¹² их можно проследить, обратившись к директивам, инструкциям, отчетам Министерства обороны, корпорации РЭНД, а также иных организаций и ведомств, занимающихся этой проблемой в Соединенных Штатах Америки, где теория информационной

---

⁸ См. об этом: Информационно-психологические войны: вчера, сегодня, завтра: Всероссийская научно-практическая конференция, проведенная Центром военных и исторических исследований Гуманитарного университета, Свердловской областной общественной организацией «Союз офицеров запаса», муниципальным музеем памяти воинов-интернационалистов «Шурави», Уральским институтом ГПС МЧС РФ 19 декабря 2004 года: Доклады / Ред. кол.: В.Б. Белолугов, А.Р. Заец и др. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2005. – С. 146-180.

⁹ См., например: Скиннер, Б.Ф. Наука об учении и искусство обучения / Б.Ф. Скиннер. – М.: Высшая школа, 1968. – 275 с.; Уотсон, Д.Б. Психология как наука о поведении / Д.Б. Уотсон. – Одесса: Гос. изд. Украины, 1926. – 398 с.; Торндайк, Э. Процесс учения у человека / Э. Торндайк. – М.: Учпедгиз, 1935. – 159 с.

¹⁰ См., например: Шиллер, Г. Манипуляторы сознанием / Г. Шиллер. – М.: Мысль, 1980. – 326 с.; Харрис, Р. Психология массовых коммуникаций / Р. Харрис. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 448 с.; Сороченко, В. Энциклопедия методов пропаганды: как нас обрабатывают СМИ, политики и реклама // Пси-Фактор, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/prpropaganda.htm>, [Дата обращения: 15.02.08]; Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Эксмо, 2007. – 863 с.; Доценко, Е.Л. Психология манипуляций. Феномены, механизмы, защита / Е.Л. Доценко. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 344 с.; Дзялошинский, И.М. Манипулятивные технологии в масс-медиа / И.М. Дзялошинский // Вестник Московского ун-та. Сер. 10. Журналистика. – М.: МГУ, 2005. – N 1. – С. 29-54.; Рюмина, Л.И. Манипулятивные приемы в рекламе / Л.И. Рюмина. – М.: МарТ, 2004. – 237 с.; Карпов, А. Манипулятивные технологии PR / А. Карпов // Журналист. – 2004. – №2. – С. 5 - 12.; Гриняев, С. Взгляды военных экспертов США на ведение информационного противоборства // Зарубежное военное обозрение, № 8, 2001, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.analysisiclub.ru/index.php?page=schiller&art=1026>, [Дата обращения: 8.02.10]; Грачев, Г. Мельник, И. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г. Грачев, И. Мельник. – М.: Алгоритм, 2002. – 284 с.; Шейнов, В.П. Психологическое влияние / В.П. Шейнов. – Минск: Харвест, 2008. – 800 с.

¹¹ Гриняев, С.Н. Информационная война: история, день сегодняшний и перспектива // Агентура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agentura.ru/equipment/psih/info/war/>, [Дата обращения: 12.02.08]

¹² Бедрицкий А.В. Реализация концепции информационной войны военно-политическим руководством США на современном этапе: Автореф. дисс. ...канд. полит. наук / А.В. Бедрицкий; ИМЭМО РАН, – М., 2007. – 24 с.

войны получила наибольшее развитие. Разработками в области теории информационных войн в США активно занимались сотрудники корпорации РЭНД Д. Арквила и Д. Ронфельдт,¹³ представители университета военно-воздушных сил США в Алабаме Дж. Стейн,¹⁴ Р. Шафрански¹⁵ и О. Дженсен,¹⁶ американский теоретик М. Либики.¹⁷ С декабря 1999 г. функционирует американский сайт, полностью посвященный информационным войнам, - IWS (The Information Warfare Site), на котором ведется общественная дискуссия и публикуются аналитические тексты по вопросам оборонительных и наступательных информационных операций, информационной безопасности, управления восприятием и др.¹⁸ Основные результаты научных исследований в области организации и ведения информационного противоборства изложены в директивах Министерства обороны США №3222.4 от 31 июля 1992 г.,¹⁹ №3600.01 от 14 августа 2006 г.,²⁰ №5105.74 от 18 декабря 2007 г.,²¹ в инструкциях Министерства обороны США №3608.11 и №3608.12 от 4 ноября 2005 г.,²² №5400.13 от 15 октября 2008 г.,²³ а также в иных директивах, инструкциях, справочных пособиях, публикуемых американскими военными ведомствами.

В России разработками отечественного представления информационной войны занимаются Министерство обороны, ФСБ и ряд других государственных ведомств, в ведении которых расследование преступлений в сфере информационных технологий. Одними

---

13. *Arquilla, J., Ronfeldt, D., Zanini, M. Networks, Netwar, and Information-Age Terrorism // The Changing Role of Information in Warfare. - Rand Corporation. - 1999. - P. 88-89.; Arquilla J., Ronfeldt D. The Advent of Netwar // In Athena's Camp. - Rand Corporation. - 1997. - P. 275-279.*

14. *Stein, G. Information Attack: Information Warfare In 2025, research paper presented to «Air Force 2025» / G. Stein. - August 1996. - 45 p.*

15. *Szafranski, R. Harnessing Battlefield Technology: Neocortical Warfare / R. Szafranski // The Acme of Skill, Military Review. - November, 1994. - P. 34-41*

16. *Jensen, O. Information warfare: Principles of third-wave war / O. Jensen // Airpower Journal. - Winter, 1994. - P. 35-43.*

17. *Libicki, M. What is Information Warfare? / M. Libicki // National Defense University. ACIS paper 3. - August, 1995. - P. 12-24.*

¹⁸ См., например: *Collins, S. Operation Iraqi Freedom: Reprinted with Permission from the NATO Review // The Information Warfare Site, [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.iwar.org.uk/psyops/resources/iraq/mind-games.htm>, [Дата обращения: 4.02.10]*

¹⁹ *Electronic Warfare (EW) and Command and Control Warfare (C2W): DoD Directive №3222.4, July 31, 1992 // Official Department of Defense Web Site for DoD Issuances, [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.dtic.mil/whs/directives/corres/html/322204.htm>, [Дата обращения: 4.02.10]*

²⁰ *Information Operations (IO): DoD Directive №3600.01, August 14, 2006 // Official Department of Defense Web Site for DoD Issuances, [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.dtic.mil/whs/directives/corres/pdf/360001p.pdf>, [Дата обращения: 4.02.10]*

²¹ *Defense Media Activity (DMA): DoD Directive №5105.74, December 18, 2007 // Official Department of Defense Web Site for DoD Issuances, [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.dtic.mil/whs/directives/corres/pdf/510574p.pdf>, [Дата обращения: 4.02.10]*

²² *Information Operations Career Force: DoD Instruction №3608.11, November 4, 2005 // Official Department of Defense Web Site for DoD Issuances, [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.dtic.mil/whs/directives/corres/html/360811.htm>, [Дата обращения: 4.02.10]; Joint Information Operations (JO) Education: DoD Instruction №3608.12, November 4, 2005 // Official Department of Defense Web Site for DoD Issuances, [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.dtic.mil/whs/directives/corres/html/360812.htm>, [Дата обращения: 4.02.10]*

²³ *Public Affairs (PA) Operations: DoD Directive №5400.13, October 15, 2008 // Official Department of Defense Web Site for DoD Issuances, [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.dtic.mil/whs/directives/corres/pdf/540013p.pdf>, [Дата обращения: 4.02.10]*

из первых публикаций по данной тематике стали статьи Г. Смоляна, В. Цыгичко и Д. Черешкина, И. Завадского, М. Делаграмматика.²⁴ Комплексное исследование информационной войны предложил С.П. Расторгуев, определивший цели, задачи, алгоритмы, стратегию и тактику информационной войны, положив в основу математическое обоснование и развитую им теорию самозарождающихся и разрушающихся структур.²⁵ В октябре 2006 г. под эгидой Российской академии наук и Академии военных наук начато издание журнала «Информационные войны». В настоящее время происходит становление теории информационных войн, находящейся на стыке таких отраслей знания, как социология, политология, экономика. В этой связи особого внимания заслуживает вышедшая в печати в 2007 г. диалогия В.В. Цыганова, С.Н. Бухарина: «Информационные войны в бизнесе и политике», «Методы и технологии информационных войн».²⁶ Предназначенные для руководителей и специалистов по информационным операциям, теоретиков и практиков информационных войн, эти две книги представляют собой фундаментальное исследование, в основе которого опыт отечественных и зарубежных специалистов, математические выкладки и расчеты. Вместе с тем, следует также признать, что в публикуемых в России исследованиях работа со средствами массовой информации рассматривается, как правило, лишь как один из элементов в общей стратегии информационных войн, что в теоретическом отношении ведет к недооценке фактора СМИ, на практике – с большой долей вероятности к поражению в информационной войне.

Ситуация в ближневосточном регионе на рубеже XX-XXI вв. рассматривается в многочисленных трудах отечественных и зарубежных авторов. Наибольший интерес представляют монографии Е.М. Примакова «Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века)»,²⁷ В.Н. Панина «Политический процесс на Ближнем Востоке: влияние России и США»,²⁸ Г. Киссинджера «Нужна ли Америке внешняя политика?»,²⁹ работы сотрудников Института мировой экономики и междуна-

---

²⁴ См., например: *Смолян, Г. Оружие, которое может быть опаснее ядерного / Г. Смолян, В. Цыгичко, Д. Черешкин // Независимая газета. – 1995. – 18 ноября; Завадский, И. Информационная война – что это такое? / И. Завадский // Конфидент. – 1996. – №4 – С. 15 – 26; Делаграмматик, М. Последний солдат суперимперии или кому нужна кибервойна / М. Делаграмматик // Литературная Россия. – 1996. – 26 апреля.*

²⁵ См.: *Расторгуев, С.П. Информационная война / С.П. Расторгуев. – М.: Радио и связь, 1999. – 416 с.*

²⁶ *Цыганов, В.В., Бухарин, С.Н. Информационные войны в бизнесе и политике: теория и методология / В.В. Цыганов, С.Н. Бухарин. – М.: Академический Проект, 2007. – 336 с.; Цыганов, В.В., Бухарин, С.Н. Методы и технологии ведения информационных войн / В.В.Цыганов, С.Н.Бухарин. – М.: Академический Проект, 2007. – 382 с.*

²⁷ *Примаков, Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века) / Е.М. Примаков. – М.: ИИК «Российская газета», 2006. – 384 с.*

²⁸ *Панин, В.Н. Политический процесс на Ближнем Востоке: влияние России и США / В.Н. Панин. – Петригорск: издательство ПГЛУ, 2003. – 256 с.*

²⁹ *Киссинджер, Г. Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии для XXI века / Г. Киссинджер. – М.: ИЦ ЛАДОМИР, 2002. – 352 с.*

родных отношений Российской академии наук и Института изучения Израиля и Ближнего Востока.

Тем не менее, несмотря на наличие значительного числа работ отечественных и зарубежных авторов, характеризующих современный этап развития цивилизации, роль СМИ в различных политических, экономических, культурологических процессах, принципы и методы ведения информационных войн, политические процессы на Ближнем Востоке, в отечественной науке практически отсутствуют комплексные исследования, посвященные анализу применяемых в начале XXI столетия на национальном, региональном и глобальном уровнях стратегий системного использования СМИ для реализации национальных интересов конкретных государств, в том числе на Ближнем Востоке. Необходимость проведения исследований подобного рода, основанных на синтезе знаний и подходов, появившихся в первые годы XXI в. в различных гуманитарных, естественно-экономических, научно-технических дисциплинах, обусловлена многократно увеличившимися темпами накопления фактического материала, требующего комплексного анализа в целях прогнозирования дальнейшего развития ситуации, выявления потенциальных опасностей и угроз, разработки методик оперативного реагирования на них. Данная работа представляет собой исследование именно такого типа.

Объектом диссертационного исследования является участие современных средств массовой информации в региональных политических процессах.

Предметом диссертационного исследования выступают теоретические и прикладные аспекты участия современных средств массовой информации в политическом процессе на Ближнем Востоке.

Цель диссертационного исследования – выявление теоретических и прикладных аспектов участия современных средств массовой информации в политическом процессе в ближневосточном регионе. Реализация заявленной цели предполагает постановку и решение следующих задач:

- определить теоретические аспекты исследования воздействия системы средств массовой информации на окружающую действительность и современную политическую реальность;

- осуществить концептуализацию сведений о потенциале использования средств массовой информации в информационно-идеологическом противоборстве, направленном на реализацию национальных интересов государств;

- провести факторный анализ стратегической значимости ближневосточного региона в социокультурном и общечеловеческом измерениях как экспериментальной площадки для апробации современных разработок в сфере комплексного использования СМИ в качестве инструмента влияния на региональные политические процессы;

- охарактеризовать участие западных средств массовой информации в информационно-идеологических войнах за национальные интересы США и стран коалиции в Ираке, Иране, а также в иных политических процессах на Ближнем Востоке;

- исследовать технологии сопротивления арабских стран, применяемые ими в информационно-идеологических войнах за национальные интересы США в Ираке, Иране и Израиле – в Ливане на уровне внутрирегиональных СМИ;

- выявить специфику отражения Ближнего Востока в современных российских СМИ с последующим обоснованием необходимости создания и формированием теоретических основ системы медиабезопасности Российской Федерации.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 11 сентября 2001 г. по 2010 г., что объективно обусловлено произошедшими после террористических актов в США 11 сентября 2001 г. существенными изменениями в ближневосточном политическом процессе, в стратегиях использования мировых средств массовой информации для освещения вооруженных конфликтов, а также высокой концентрацией событий политического характера и появлением в этот период моделей работы со СМИ, требующих комплексного анализа и выработки предложений по возможностям их применения в интересах России.

Территориальные рамки исследования: в диссертации исследуется политический процесс на Ближнем Востоке, под которым понимается регион, включающий в себя 20 государств, а именно: страны Северной Африки (Мавритания, Марокко, Алжир, Тунис, Ливия, Египет), т.н. «Левант» (Израиль, Иордания, Сирия, Ливан), страны Аравийского полуострова (Оман, Йемен, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Саудовская Аравия, Кувейт, Ирак), а также Турцию и Иран. В целом, это соответствует классическим представлениям о границах региона с добавлением двух средневосточных государств – Турции и Ирана, чья политическая и экономическая активность, вовлеченность во внутренние дела соседних государств носят устойчивый, долговременный характер. Кроме того, во второй главе исследуется специфика отражения ближневосточного политического процесса в СМИ западных стран (североамериканских и европейских), государств Ближнего Востока и в СМИ России.

Теоретико-методологическую основу исследования составили конструктивно-прагматическое осмысление реалий действительности, ситуационный анализ проблемного и диагностического характера, методы индуктивного обобщения, концептуализации, компаративного, факторного и геополитического анализа. В качестве базового выбран системный подход, предполагающий систематизацию и упорядочение имеющихся сведений и знаний, проведение структурно-функционального анализа, призванного дать комплексное представление о системе отношений. Результатом этого служит построение системно-теоретических моделей описательного характера, представление совокупности теоретиче-

ских положений, диалектически обосновывающих сложную структуру и взаимосвязь различных уровней взаимодействия СМИ и реальности с их последующим развитием до теории информационно-идеологических войн за национальные интересы государств, проводимой в конкретных геополитических и исторических условиях. Данная теория используется при осуществлении комплексного анализа роли СМИ в политических процессах на Ближнем Востоке, включающего в себя также структурный контент-анализ с интервальным измерением и использованием статистических методов анализа данных, содержательный контент-анализ материалов отечественных и зарубежных СМИ, с применением гносеологического и социокультурного подходов в соответствии с требованиями системности, конкретности исследования.

Эмпирическая база исследования включает широкий круг источников, среди которых особое значение имеют материалы средств массовой информации, включая следующие:

- западные СМИ: «Christian Science Monitor», «Los Angeles Times», «New York Post», «Newsweek», «Project Syndicate», «Stratfor», «The American Chronicle», «The International Herald Tribune», «The New York Sun», «The New York Times», «The Wall Street Journal», «The Washington Post», «The Washington Times», «The Weekly Standard» (США); «The Economist», «The Financial Times», «The Guardian», «The Independent», «The Times» (Великобритания); «Die Zeit», «Frankfurter Rundschau», «Handelsblatt», «Junge Welt», «Sueddeutsche Zeitung» (Германия); «La Croix», «Le Figaro», «Le Monde», «Liberation» (Франция), а также материалы телевизионных и радиокomпаний ABC, BBC, CNN, Fox, Radio France Internationale и др.

- внутрирегиональные (ближневосточные) СМИ: телеканалы «Abu-Dabi TV», «Al-Arabiya», «Al-Nugta», «Al-Jazeera», «Al-Manar»; газеты и электронные порталы «Ad-Dustuor», «Ahran Weekly», «Al-Ahran», «Al-Hayat», «Al-Kifah Al Arabi», «Al-Kuds al-Arabi», «Al-Mustaqbal», «Al-Vatan», «An-Nahar», «Arab News», «Assharq Al-Awsat», «As-Siyasa», «Cumhuriyet», «Egyptian Mail», «Maariv», «Haaretz», «Iran Daily», «Israel Hayom», «Khaleej Times», «The Daily Star», «The Jerusalem Post», «Turkish Daily News», «Yedioth Ahronoth», «Yenicag», «Zaman»; а также наиболее известные сайты террористических организаций вроде «SITE Institute», «Moqawama.org» и др.

- многочисленные отечественные СМИ, включая журналистские материалы федеральных телевизионных каналов Первый, Россия и НТВ; радиостанций «Маяк», «Эхо Москвы»; печатных изданий «Аргументы и факты», «Известия», «Коммерсантъ», «Комсомольская правда», «Красная звезда», «Независимая газета», «Новая газета», «Новые известия», «Российская газета»; различных Интернет-изданий и других СМИ.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Сформирована трехуровневая концепция взаимодействия СМИ и реальности, положения которой позволили зафиксировать тенденции в изменении роли СМИ в современных политических процессах и выявить возможные угрозы.

2. Осуществлена концептуализация имеющихся в науке сведений о потенциале использования СМИ в информационно-идеологическом противоборстве в форме теории информационно-идеологических войн за национальные интересы, используемых в качестве инструмента влияния на региональные политические процессы.

3. Проведен факторный анализ стратегической значимости ближневосточного региона в социокультурном и общечеловеческом измерениях как экспериментальной площадки для апробации современных разработок в сфере комплексного использования СМИ в целях оказания влияния на региональные политические процессы, реализации национальных интересов конкретных государств.

4. Представлена комплексная характеристика участия западных средств массовой информации в информационно-идеологических войнах за национальные интересы США и стран коалиции в Ираке, Иране, а также в иных политических процессах на Ближнем Востоке.

5. Исследованы технологии сопротивления арабских стран, применяемые ими в информационно-идеологических войнах за национальные интересы США в Ираке, Иране и Израиле – в Ливане на уровне внутрирегиональных средств массовой информации.

6. Выявлена специфика отражения Ближнего Востока российскими средствами массовой информации, определена их роль в региональных политических процессах, что, в конечном итоге, послужило основанием к формированию теоретических основ системы медиabezопасности Российской Федерации, созданию структурно-функциональной описательной модели практической организации информационно-идеологического обеспечения национальных интересов России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В зависимости от степени объективности распространяемой информации и отношения к сложившимся в обществе политической, экономической, религиозной системам, воздействие средств массовой информации на окружающую действительность может осуществляться на уровнях отражения реальности (предполагающем передачу точных сведений необходимому числу людей), коррекции реальности (в этом случае задачей СМИ будет изменение отдельных черт и характеристик существующих в обществе систем без затрагивания их основ и посредством избирательности в выборе фактов, авторских комментариев, методами агитации и пропаганды) и формирования реальности, под которым понимается управляемое, целенаправленное, системное, фундаментальное изменение

системы общественных связей и отношений, сложившихся в политической, экономической либо культурной сфере, приводящее к переменам, масштаб которых позволяет говорить об образовании принципиально иной окружающей действительности, и получаемое при достижении одной или нескольких мироформирующих целей.

2. В отличие от информационно-идеологического противостояния, осуществляемого на уровне коррекции реальности в политической, экономической или культурной сфере, информационно-идеологические войны, представляющие собой совокупность осуществляемых посредством СМИ и ограниченных во времени и пространстве действий, направленных на формирование отвечающей интересам субъекта реальности, и противодействия им, являются инструментом существенного влияния на региональные политические процессы и ведутся для реализации национальных интересов конкретных государств.

3. Государство, обладающее выгодным геополитическим расположением; патриотически настроенной правящей элитой, не желающей подчиняться какому бы то ни было диктату извне и недвусмысленно отвергающей любые попытки осуществления оногo; наличием существенных проблем в системе национальной безопасности, ее уязвимостью в военно-техническом и информационном отношении и, как следствие, неспособностью причинить критический ущерб агрессору-субъекту информационно-идеологической войны; наличием национальной самобытной системы ценностей культурологического характера (в т.ч. религиозных и исторических), отличающихся от системы ценностей государства-агрессора, а также осуществляющее действия, которые можно расценивать как угрожающие безопасности жителей определенной территории, существенно нарушающие их конвенционные гражданские права, - с большой долей вероятности станет либо уже является объектом информационно-идеологической войны, что подтверждают примеры Ирака, Ливана, Ирана, в XXI в. выбранных в качестве основных мишеней информационно-идеологического воздействия из числа всех стран ближневосточного региона.

4. Информационно-идеологические войны за национальные интересы США в Ираке и в Иране развивались по сходному сценарию, координировались на уровне американской администрации, в них применялся практически одинаковый набор средств манипулирования общественным мнением, однако в обоих случаях просчеты в организации информационного противоборства и отсутствие приемлемой стратегии для заключительного этапа не позволили Соединенным Штатам добиться признанной мировой общественностью успеха, победить в информационно-идеологической войне.

5. Систему внутрирегиональных ближневосточных средств массовой информации составляют три группы: израильские СМИ, идеологической основой функционирования которых является потребность в выживании Израиля, поддержка агрессивных заявлений США в адрес отдельных стран Ближнего Востока, переход в полное подчинение к Армии

обороны Израиля в периоды обострения отношений с арабами; национальные арабские СМИ, характеризующиеся антиамериканской и антиизраильской направленностью абсолютного большинства публикуемых ими сообщений, приоритетным значением спутниковых телеканалов, журналисты которых используют любые доступные средства для воздействия на эмоции зрителей всего мира, провоцирования ненависти к агрессорам; средства массовой информации террористических организаций, не уступающие в качестве подготовки программ национальным СМИ и выстраивающие работу с профессиональным журналистским сообществом на принципах открытости, готовности в любое время суток оказать содействие иностранным корреспондентам в подготовке материалов, дать интервью и обеспечить безопасное прибытие к местам боевых действий, отсутствия цензуры и регулярных апелляциях к мировому сообществу в случае каких-либо попыток со стороны враждебных государств ограничить свободу слова.

6. За пределами России в первом десятилетии XXI в. отечественные средства массовой информации оказались объективно неспособными принимать участие в информационно-идеологических войнах не только на профессиональном уровне СМИ стран Запада, но и на уровне Ирана, а также средств массовой информации отдельных террористических организаций, что недвусмысленно указывает на необходимость формирования системы медиабезопасности Российской Федерации, способной эффективно противостоять любой агрессии, осуществляемой посредством СМИ, а также заниматься реализацией национальных интересов России информационно-идеологическими методами в любом регионе мира.

Теоретическая и прикладная значимость исследования. Теоретическая значимость исследования состоит в подтверждении эффективности применения комплексного подхода, в основе которого синтез знаний и методик из различных гуманитарных, естественно-экономических, научно-технических дисциплин, к исследованию процессов, связанных с непосредственным участием средств массовой информации. Сформированные автором схема взаимодействия между органами власти, СМИ и массовой аудиторией; концепция трехуровневого взаимодействия СМИ и реальности, теория информационно-идеологических войн за национальные интересы государств; описательная модель государства - потенциального объекта информационно-идеологического воздействия, осуществляемого посредством СМИ, а также три аналитические отчетные формы, предназначенные для более эффективной работы с журналистскими материалами, публикуемыми в рамках информационно-идеологического противостояния в какой-либо сфере или информационно-идеологических войн, - могут стать основой для создания новых теорий и концепций, предназначенных для более глубокого анализа изменений, происходящих в сфере масс-медиа, выявления потенциально возможных опасностей и угроз, а также для даль-

нейших исследований деятельности СМИ на локальном, федеральном, региональном и глобальном уровнях по аналогии с проведенным в данной работе исследованием роли СМИ в процессах на Ближнем Востоке, что, в конечном итоге, позволит выявить и описать механизмы функционирования глобальной медиасистемы, составить конкретные рекомендации по использованию полученных сведений для реализации интересов России в любом регионе мира.

Представленные в теории информационно-идеологических войн за национальные интересы положения являются также системой четких, взаимосвязанных и взаимообусловленных критериев, позволяющих оперативно провести анализ любой ситуации, в которой необходимо определить роль средств массовой информации, их цели и возможные последствия. Разработанные концепции, а также полученные в результате исследования проходящих в начале XXI в. политических процессов на Ближнем Востоке выводы могут быть использованы политологами, социологами, специалистами в области средств массовой информации, представителями органов государственной власти, а также экспертами и консультантами, как в повседневной работе, так и при стратегическом планировании и прогнозировании изменений в сфере масс-медиа, будущего ближневосточного региона. Положения, касающиеся теоретических основ системы медиабезопасности Российской Федерации, описания структурно-функциональной модели организации информационно-идеологического обеспечения национальных интересов России, могут представлять особый интерес для сотрудников военных ведомств, специализированных служб, различных институтов и научно-исследовательских центров, занимающихся разработками в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, защиты ее национальных интересов.

Апробация диссертационной работы. Основные результаты и выводы диссертационного исследования были представлены в выступлениях на V Международном конгрессе «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру» (Пятигорск, 8-12 октября 2007 г.), IX международной студенческой научно-практической конференции «Современное государство и мир: специфика отношений в эпоху глобализации» (Санкт-Петербург, 7-8 декабря 2007 г.), региональной межвузовской научно-практической конференции «Молодая наука – 2007» (Пятигорск, 10 апреля 2007 г.), научно-методических чтениях «Университетские чтения - 2009» (Пятигорск, 12-13 января 2009 г.).

По теме опубликовано 7 научных работ, общим объемом 7,4 п.л., в том числе авторская монография и одна статья в ведущем рецензируемом научном журнале из перечня, определенного Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ.

Диссертация обсуждена, одобрена и рекомендована к защите по специальности 23.00.04. – «Политические проблемы международных отношений, глобального и регио-

нального развития» на заседании кафедры международных отношений, связей с общественностью и журналистики Пятигорского государственного лингвистического университета.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав – по три параграфа в каждой, заключения, библиографического списка использованной литературы, включающего в себя 312 источников, в т.ч. 114 на иностранных языках. Общий объем работы – 197 машинописных страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, рассматривается степень научной разработанности проблемы, характеризуются объект и предмет диссертационного исследования, определяются его цель и задачи, оценивается теоретико-методологическая и эмпирическая основа диссертации, указываются элементы научной новизны, формулируются основные положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость исследования и его апробация, характеризуется его структура.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования роли средств массовой информации в региональном политическом процессе», состоящей из трех параграфов, разрабатывается концептуальная основа диссертационного исследования, обосновывается базовый понятийно-категориальный аппарат диссертации, раскрываются теоретические и методологические аспекты исследования роли средств массовой информации в политических процессах разного уровня и масштаба.

В первом параграфе первой главы «Теоретические аспекты исследования воздействия системы средств массовой информации на современную политическую реальность» дается комплексная характеристика современного этапа развития общества, приводятся концепции и высказывания Д. Белла, Д. Рисмена, Р. Арона, З. Бжезинского, Э. Тоффлера, Ф. Махлупа, Ж.-Ф. Лиотара, Й. Масуды, З. Баумана, М. Кастеллса, С. Лэша и Д. Урри, Ф. Уэбстера и др. на этот счет. Делается вывод о том, что современные информационные технологии – это, в первую очередь, результат развития военных технологий США во второй половине XX столетия; их масштабное использование в экономике и других сферах общественной жизни не отменяет изначально заложенной военной цели, потенциальной возможности быть примененными в качестве оружия уничтожения. Иницируемая США глобализация определяется как процесс реализации информационно-экономическими методами идеи мирового господства.

Далее исследуется взаимосвязь между политическим процессом и средствами массовой информации, эволюция их взаимоотношений с древнейших времен до наших дней. Аналитические работы в области СМИ предлагается разделить на две группы: экономическую, составляемую исследованиями, направленными на поиск наиболее эффективных способов работы со СМИ для получения максимально возможной прибыли, и политическую - к ней предлагается отнести научные труды, в которых рассматриваются потенциальные возможности СМИ быть использованными для обретения, удержания, осуществления и передачи власти. Приводятся многочисленные направления и примеры исследований, проводимых в рамках каждой из названных групп.

В процессе представления научных трудов политической группы особое внимание уделяется продолжившейся в XXI в. дискуссии о том, какими должны быть взаимоотношения в системе «СМИ - целевая аудитория – органы власти». К этому вопросу примыкают исследования роли СМИ в демократическом обществе, социальном государстве, рассуждения о гарантиях свободы прессы и др. Анализ научных публикаций по данной проблематике позволяет сформулировать ряд выводов по указанным вопросам, определив некоторые ключевые тенденции. Автором предложена схема взаимодействия органов власти, средств массовой информации и целевой аудитории, представленного в виде треугольников с различными характеристиками, даны необходимые пояснения.

Появление значительного числа исследований, рассматривающих СМИ с позиции различных отраслей человеческого знания, свидетельствует, в том числе, и о признании способности средств массовой информации воздействовать на процессы, протекающие во сферах общественной жизни, не только отображать окружающую действительность, но и корректировать ее и формировать. В результате проведенного анализа автором было установлено, что воздействие средств массовой информации на окружающую действительность может осуществляться на трех уровнях: отражение реальности, подразумевающее распространение сведений об окружающей действительности при минимальном и непреднамеренном их искажении; коррекция реальности, при которой используется объективная либо субъективная информация, методы пропаганды и агитации в целях изменения отдельных элементов существующей системы; формирование реальности, представляющее собой управляемое, целенаправленное, системное, фундаментальное изменение системы общественных связей и отношений, масштаб которых позволяет говорить об образовании принципиально иной окружающей действительности. При формировании реальности СМИ используют особым образом обработанную информацию для разрушения существующей и/или создания новой системы, происходящих при достижении СМИ одной из двенадцати миротворяющих целей: изменения государственного строя, политического

режима, типа экономической системы; разрушения системы нравственных (в т.ч. религиозных) ценностей, внедрения новой; превращения религиозного общества в светское или светского в религиозное; разрушения системы национальной безопасности, создания новой; полной или частичной утраты государственного суверенитета; отделения части/частей территории государства с их последующим обретением независимости либо без него; присоединения новых территориальных образований к имеющейся территории государства.

Воздействие СМИ на политическую реальность на уровне отражения реальности состоит в передаче базовых сведений политического характера целевой аудитории; на уровне коррекции реальности – в передаче оценочной информации политического характера с целью изменения поведения политических акторов, граждан, посреднических структур между ними, но в рамках существующей в конкретном государстве политической системы; на уровне формирования реальности средства массовой информации, реализуя специальную программу по достижению мироформирующей цели (целей) воздействуют на основы существующей в обществе политической системы, выполняя политический заказ.

В конце параграфа делается вывод о том, что технико-информационная революция второй половины XX в. вызвала качественные изменения в глобальной медиасистеме, способствовала усилению роли средств массовой информации в различных общественных процессах, закреплению за ними статуса одного из важнейших факторов политики, в ряде случаев имеющего определяющее значение для выживания политических субъектов. Предложенная в параграфе схема взаимодействия между органами власти, СМИ и массовой аудиторией дает наглядное представление о вариантах и особенностях такого взаимодействия в зависимости от степени влияния СМИ в конкретном территориальном образовании. Трехуровневая концепция взаимодействия СМИ и реальности содержит комплексные характеристики возможностей СМИ оказывать существенное влияние на положение дел во всех сферах, включая политическую, выполнять функцию отражения реальности, корректировать ее, а в ряде случаев при соблюдении необходимых условий и качественной организации творческого процесса формировать принципиально иную окружающую действительность, разрушая основы существующей и закладывая новые.

Во втором параграфе первой главы «Информационно-идеологические войны за национальные интересы государств как инструмент влияния на региональные политические процессы» представлена единая концепция использования СМИ для получения финансового и властного капитала, реализации национальных интересов государств, созданная с учетом базовых положений и разработок в теории СМИ, психологии СМИ, теории эволюционных систем и информационных войн, политологии и геополитике. Осо-

бый интерес представляют способы манипулирования сознанием, пути реализации национальных интересов государств, методы и технологии ведения информационных войн.

В названном параграфе производится анализ существующих научных трудов, посвященных различным аспектам манипулирования людьми, мифам, стереотипам и архетипам. Стратегии манипулирования людьми все в большей степени используются в военных целях. Вторая половина XX в. заставила весь мир говорить о таком явлении, как информационные войны, ставшие возможными благодаря развитию техники и информационных технологий. Единого определения этому феномену нет, под информационной войной разные авторы подразумевают широкий спектр явлений: от взломов компьютерных сетей и баз данных до изменения сознания посредством психотехнологий. В диссертации подробно разбираются этапы становления концепции информационных войн как в России, так и за рубежом, приводятся разработки отечественных и зарубежных ученых, ранее опубликованные в виде научных статей, монографий, докладов, а также в формате директив, отчетов, инструкций военных ведомств, в значительной степени – сотрудниками Министерства обороны США, где теория информационной войны получила наибольшее развитие.

По результатам проведенного анализа сделан вывод о том, что в публикуемых отечественных и зарубежных исследованиях работа со средствами массовой информации рассматривается, как правило, лишь как один из элементов общей стратегии информационных войн, что ведет к недооценке фактора СМИ и к серьезным последствиям вплоть до поражения в войне. С учетом изложенного, была сформирована авторская теория информационно-идеологических войн за национальные интересы, в основу которой заложены положения из концепции трехуровневого взаимодействия СМИ и реальности.

Уровень воздействия масс-медиа на сознание целевой аудитории определен как информационно-идеологический. Противоборство на уровне средств массовой информации – информационно-идеологическое противоборство – может осуществляться на уровне коррекции реальности (и тогда оно приобретает вид информационно-идеологического противостояния в политической, экономической или культурной сфере. Комплекс осуществляемых посредством СМИ и ограниченных во времени и пространстве действий, направленных на коррекцию существующей реальности, без противодействия им получил название мирокорректирующей акции информационно-идеологического характера) или на уровне формирования реальности – и тогда оно приобретает вид информационно-идеологической войны (критерий - систематическое появление в средствах массовой информации сообщений, содержание которых позволяет классифицировать их как направленные на достижение хотя бы одной из двенадцати мирформирующих целей). Миро-

формирующие цели обнаруживают прямое отношение к категории национальных интересов. В современном мире войны в средствах массовой информации ведутся именно за национальные интересы конкретных государств.

Информационно-идеологическая война за национальные интересы (ИИВНИ) представляет собой совокупность осуществляемых посредством СМИ и ограниченных во времени и пространстве действий, направленных на формирование соответствующей национальным интересам субъекта реальности, и противодействия им. Это особая форма реализации национальных интересов государства информационно-идеологическими методами. Информационно-идеологические войны предлагается классифицировать по охвату территории, срокам проведения, числу участников, наличию или отсутствию сопровождения реальными боевыми действиями. В параграфе даются определения субъекту, объекту, предмету, средствам ИИВНИ; приводится подробное описание структуры ИИВНИ, включающей в себя три этапа: предварительный, основной и заключительный, при этом критерием определения границ каждого этапа являются качественная и количественная характеристики размещения журналистских материалов из числа средств ИИВНИ в мировых средствах массовой информации.

Мировые СМИ определяются как организационные структуры, характеризующиеся возможностью распространять свой информационный продукт в масштабах, превышающих территорию одного государства; публикуемые ими сообщения периодически либо постоянно переводятся на иные, кроме национального, языки, а также цитируются средствами массовой информации из более чем одного государства. Автор приходит к заключению о том, что 1) на уровне отражения реальности мировые СМИ практически не работают. Основанием для попадания сообщения в сводки международных новостей явно или неявно всегда выступает политический заказ; 2) мировые средства массовой информации действуют на уровнях коррекции или формирования реальности. Соответственно, любое сообщение политического характера, распространяемое посредством мировых СМИ, будет элементом либо мирокорректирующей акции информационно-идеологического характера/ информационно-идеологического противостояния в политической сфере, либо мирформирующей акции информационно-идеологического характера/ информационно-идеологической войны, причем от точности определения того, к какой из указанных групп следует отнести конкретное сообщение или цикл журналистских публикаций, зависит, в конечном итоге, стратегия построения адекватного ответа, уровень и масштабы противодействия, а также четкое понимание того, возможно ли в данной ситуации ограничиться разовыми акциями, публичными выступлениями и опровержениями официальных лиц, или же требуются разработка и реализация комплекса системных мер.

В связи с тем, что простого трехчастного деления хода информационно-идеологической войны на предварительный, основной и заключительный этапы недостаточно для описания процесса, т.к. границы каждого из них окажутся трудноуловимыми, если сравнивать, к примеру, информационно-идеологические войны за национальные интересы Израиля в Ливане и США в Иране, вводится понятие ступеней действия СМИ. Критериями соответствия действиям первой, второй и третьей ступени деятельности мировых СМИ будут, соответственно, наблюдаемые эффект наличия, эффект постоянного присутствия и эффект вытеснения. Эффект наличия – размещение в СМИ материалов из числа средств рассматриваемой ИИВ не реже одного раза в неделю. Эффект постоянного присутствия – ежедневное размещение в СМИ материалов из числа средств рассматриваемой ИИВ. Эффект вытеснения – размещение в СМИ материалов из числа средств рассматриваемой ИИВ, представляемых в качестве наиболее важной мировой новости дня. Эффект вытеснения, наблюдаемый свыше десяти дней подряд, является характеристикой основного этапа информационно-идеологической войны. Информационно-идеологическая война складывается из действий первой, второй и третьей ступеней. В диссертации приводятся формулы краткосрочной и перспективной информационно-идеологических войн.

В конце второго параграфа первой главы делается вывод о том, что в XXI столетии за период с 2001 по 2010 гг. под определение информационно-идеологической войны попадают пять политических конфликтов, широко освещаемых в медиапространстве: ИИВНИ США в Ираке, ИИВНИ США в Иране, ИИВНИ Израиля в Ливане (2006), ИИВНИ США и Сербии в Косово (2008), ИИВНИ России и США в Грузии и Южной Осетии (2008), из них первые две относятся к числу перспективных, три оставшиеся – краткосрочные. Информационно-идеологические войны за национальные интересы стали инструментом существенного влияния на политические процессы в ближневосточном, балканском и кавказском регионах мира, способствовали изменению политического режима в Ираке, образованию трех новых независимых государств – в 2008 г. появились республики Абхазия, Южная Осетия и Косовская республика, признанные ограниченным числом государств, но оформившиеся в качестве самостоятельных субъектов международного права. Кроме того, информационно-идеологические войны эффективно использовались лидерами отдельных государств в качестве превентивной меры, защищающей от возможного уголовного преследования за преступления против мира и безопасности человечества, состоявшие, как объявлялось, в геноциде и развязывании агрессивных войн, и одним из результатов проведения ИИВНИ стало отсутствие созыва международного трибунала по указанным преступлениям в период с 2001 по 2010 гг., что также оказало существенное влияние и на региональные, и на мировой политический процесс.

В третьем параграфе первой главы «Факторный анализ стратегической значимости ближневосточного региона в сфере комплексного использования средств массовой информации» исследуется совокупность факторов, определяющих стратегическую значимость ближневосточного региона как экспериментальной площадки для применения технологий в области системного использования средств массовой информации. Подробно анализируются политические процессы на Ближнем Востоке, столкновение на данной территории интересов как внутренних, так и внешних акторов. Особое внимание уделено затяжному арабо-израильскому конфликту и усилиям сторон, в том числе – «квартета посредников», по его разрешению. На фоне продолжающегося арабо-израильского конфликта периодически происходят вооруженные столкновения и на территории других государств. Так, лишь за первые девять лет XXI столетия регион потрясли две войны: в Ираке (2003 г.) и в Ливане (2006 г.), дестабилизировавшие обстановку на всем Ближнем Востоке, и с последствиями которых мировому сообществу предстоит разбираться не один год.

Латентные и актуализированные вооруженные конфликты, терроризм, стремление стран к обладанию оружием массового уничтожения являют собой основу политической составляющей интереса мирового сообщества к Ближнему Востоку. Важное значение имеют также экономические факторы, состояние ближневосточных рынков энергоносителей и вооружений. В экономическом плане одним из основных объектов внимания мировой общественности на Ближнем Востоке являются его запасы энергоресурсов. В диссертации используется обширный фактический материал, характеризующий состояние политических, экономических и культурных взаимоотношений стран Ближнего Востока между собой и со всем миром; приведены количественные и качественные показатели такого сотрудничества.

Ближний Восток – это не только нефть, оружие, террористическая угроза и вооруженные конфликты, но еще и очаг древней культуры и колыбель трех мировых религий: христианства, иудаизма и ислама. Говоря о культурологических предпосылках повышенного внимания именно к странам Ближнего Востока, можно выделить две составляющих этого интереса: национальную и религиозную. Национальная связана с самобытной арабской культурой, материальные ценности которой обеспечивают стабильный поток туристов, несмотря на все войны, угрозы и внутренние разногласия. Религиозная составляющая интереса к странам Ближнего Востока связана, с одной стороны, с развитием различных направлений и течений в исламе, в том числе и экстремистского характера, представляющих угрозу национальной безопасности ряда государств. С другой стороны, рядовых граждан интересуют возможности паломничества к святым местам.

Непреодолимый интерес мировых средств массовой информации, а значит, и всего мирового сообщества именно к Ближнему Востоку обусловлен целым рядом факторов, которые при всем их многообразии можно разделить на три группы: политические, экономические и культурологические. Применительно к Ближнему Востоку, следует признать, что выгодное экономико-географическое положение, наличие существенных запасов энергоресурсов и недемократических, по западным меркам, политических режимов являются здесь достаточным основанием для проведения против попадающих под эту характеристику государств информационно-идеологических войн за национальные интересы США и ряда западных стран. Именно комбинация политических, экономических и культурологических факторов определяет уровень информационно-пропагандистской политики по отношению к каждой из стран, варьирующейся от уровня коррекции реальности, проведения мирокорректирующих акций информационно-идеологического характера и информационно-идеологического противостояния в политической, экономической или культурной сферах, до уровня формирования реальности, подразумевающего проведение соответствующих миротворяющих акций информационно-идеологического характера и информационно-идеологических войн за национальные интересы государств.

Полученные в результате факторного анализа стратегической значимости ближневосточного региона в сфере комплексного использования средств массовой информации выводы позволили сформулировать авторскую описательную модель государства – потенциального объекта информационно-идеологического воздействия. Данное государство должно обладать следующими ключевыми характеристиками:

1. Выгодным геополитическим расположением (потенциальной способностью быть центром силы; плацдармом для возможной агрессии против другого государства; наличием существенных запасов высокооцениваемых ресурсов, выгодных транзитных маршрутов транспортировки ресурсов, и т.п.).

2. Патриотически настроенной правящей элитой, не желающей подчиняться какому бы то ни было диктату извне и недвусмысленно отвергающей любые попытки осуществления оногo.

3. Наличием существенных проблем в системе национальной безопасности данного государства, ее уязвимостью в военно-техническом и информационном отношении и, как следствие, неспособностью причинить критический ущерб агрессору-субъекту ИИВ.

4. Наличием национальной самобытной системы ценностей культурологического характера (в т.ч. религиозных и исторических), отличающихся от системы ценностей государства-агрессора.

5. Осуществлением представителями рассматриваемого государства действий, которые можно расценивать как угрожающие безопасности жителей определенной территории, существенно нарушающие их конвенционные гражданские права.

Соответствие положения дел в конкретной стране первым четырем критериям, представленным в описательной модели, свидетельствует о том, что это государство с большой долей вероятности является объектом информационно-идеологического противостояния; добавление к указанным четырем пятого критерия – повод для начала ведения против исследуемого государства информационно-идеологической войны. На Ближнем Востоке в XXI столетии в разное время под все пять критериев описательной модели попадали Ирак и Иран, с оговорками на короткий период – Ливан, - против них велись информационно-идеологические войны. Первым четырем характеристикам чаще других стран соответствовали Израиль и Турция.

Факторный анализ стратегической значимости ближневосточного региона позволил также уточнить и дополнить ряд существенных положений авторских концепций и теории, в результате чего были разработаны следующие аналитические отчетные формы, предназначенные для более эффективной работы с журналистскими материалами, публикуемыми в рамках информационно-идеологических кампаний разного уровня: аналитическая форма отчета ИИВ-01, заполнение которой позволяет выделить ключевые характеристики любой информационно-идеологической войны, представить имеющиеся сведения в удобном формате, пригодном для их дальнейшего использования при проведении сравнительного анализа нескольких информационно-идеологических войн, выработке рекомендаций по более эффективному применению различных средств массовой информации в интересах отдельно взятой страны; форма ИИВ-02, заполняемая на промежуточном этапе анализа информационно-идеологической войны и дающая наглядное представление о видах и результатах применения различных средств в рамках ИИВ; аналитическая форма отчета ИИП-01, позволяющая добиться тех же целей, что и в случае с формой ИИВ-01, при анализе информационно-идеологического противостояния в политической, экономической или культурной сферах.

Во второй главе «Освещение ближневосточного политического процесса в отечественных и зарубежных средствах массовой информации», состоящей из трех параграфов, анализируется специфика освещения политического процесса на Ближнем Востоке в отечественных и зарубежных СМИ, всесторонне исследуется роль средств массовой информации в различных событиях политического характера. Практическое применение получила представленная в первой главе теория информационно-идеологических войн за национальные интересы. На основе анализа опубликованных в ближневосточных и запад-

ных средствах массовой информации материалов, а также имеющихся аналитических, экспертных комментариев и заключений, представлен комплексный анализ двух прошедших в регионе информационно-идеологических войн за национальные интересы (в Ираке и в Ливане) и одной текущей ИИВНИ, направленной против Ирана. Отдельный параграф посвящен специфике отражения ближневосточного политического процесса в российских средствах массовой информации, освещению роли России в событиях на Ближнем Востоке и возможностям повышения эффективности участия отечественных средств массовой информации в региональных и глобальных политических процессах.

В первом параграфе второй главы «Ближний Восток в западных средствах массовой информации» приводится исследование специфики освещения - по возможности, в хронологическом порядке - наиболее резонансных политических событий в разных странах Ближнего Востока, а также вызвавших широкое освещение в западных СМИ тем и проблем, прямо или косвенно касающихся исследуемого региона, при этом основное внимание уделяется международным конфликтам, реакции на них в соседних государствах субрегионов и поведению отдельных политических лидеров. Активно цитируются многочисленные зарубежные СМИ.

Анализ освещения политического процесса в субрегионе Левант показал, что за исследуемый период времени для западных средств массовой информации палестинско-израильский конфликт оставался одной из ключевых тем ближневосточного региона. Они в равной степени уделяли внимание миротворческому процессу, сообщая обо всех его этапах, действиях «квартета» посредников, подписываемых документах – в первую очередь, об утверждении и ходе выполнения/невыполнения «Дорожной карты»; внутривнутриполитическим событиям – в особенности, выборам и в органы власти Палестинской автономии, и в государственные структуры Израиля, а также периодически возникающим эпизодам вооруженного противостояния, армейским операциям, проводимым Армией обороны Израиля против палестинцев. Создавая в большинстве случаев видимость объективности, публикуя комментарии от представителей обеих сторон конфликта, СМИ западных стран позволяли себе сконцентрироваться на гуманитарном аспекте проблемы, выражая сочувствие страдающим от блокады палестинцам. Тем не менее, с точки зрения большинства западных комментаторов, жители Палестинской автономии – в большей степени после победы на выборах ХАМАС – устойчиво ассоциируются с террористами, а значит, при всех юридических договоренностях отсутствует моральное основание для реальной поддержки стремления арабов создать суверенное палестинское государство. До тех пор, пока в Палестинской автономии остается хотя бы одна террористическая – по западным меркам – организация, чрезвычайно обеспокоенные вопросами безопасности журналисты запад-

ных СМИ существенное информационно-идеологическое содействие формированию независимого Палестинского государства оказать не смогут. В политическом процессе в субрегионе Левант западные СМИ, формально и демонстративно поддерживая справедливое деление Израйла на Государство Израиль и Государство Палестина, тем не менее, фактически выступали против него под предлогом террористической угрозы, исходящей из палестинских земель.

Поэтапный, комплексный анализ информационно-идеологической войны за национальные интересы США в Ираке позволил прийти к заключению о том, что переиграв Ирак с помощью военной силы, США проиграли информационно-идеологическую войну. Они так и не смогли убедить мир в том, что: а) военные действия были необходимы; б) Соединенные Штаты войну выиграли; в) после военного вмешательства простые иракцы стали жить лучше. За формирование убежденности в этом отвечают СМИ, а также люди и организации, ведущие информационно-идеологическую войну за национальные интересы. Недооценка фактора СМИ и, как следствие, просчеты и недоработки в стратегии ИИВНИ в Ираке привели к стойкому формированию у аудитории убежденности в том, что война в Ираке была не победой американской демократии, а серьезной ошибкой мирового жандарма – США.

На основании изложенных в данном параграфе фактов и положений был сделан вывод и о том, что наличие и активное развитие собственной теории информационной войны в США и ряде ведущих стран Западной Европы, членство США, Великобритании, Германии, Франции в блоке НАТО, также осуществляющем разработки в области информационного противоборства, позволяют средствам массовой информации названных стран сходным образом реагировать на наиболее значимые политические события, конфликты и войны на Ближнем Востоке. Принимая во внимание тот факт, что в абсолютном большинстве случаев можно поставить знак равенства между вектором НАТО и вектором США, обоснованным и логичным выглядит коллективное осуществление информационно-идеологических мероприятий странами Западной Европы и США против отдельных государств Ближнего Востока. Публично демонстрируемое европейцами несогласие с агрессивными действиями США сочетается с одновременной дипломатической поддержкой и отправкой собственных воинских контингентов в атакуемую страну, а потому не может являться достаточным подтверждением раскола в рядах международной коалиции и преследует пропагандистские цели. Информационно-идеологические войны за национальные интересы США в Ираке и в Иране развивались по сходному сценарию, координировались на уровне американской администрации, в них применялся практически одинаковый набор средств манипулирования общественным мнением, однако в обоих случаях просчеты

в организации информационного противоборства и отсутствие приемлемой стратегии для заключительного этапа не позволили Соединенным Штатам добиться признанной мировой общественностью успеха, победить в информационно-идеологической войне.

Второй параграф второй главы «Ближневосточный политический процесс во внутрирегиональных средствах массовой информации» начинается с характеристики ближневосточных СМИ. Освоившие опыт и достижения европейской и американской журналистики арабские СМИ стали арендой, а затем и полноправным участником политического противоборства; единственной медиасистемой, оказавшейся способной противостоять американской пропаганде. В параграфе дается поэтапный анализ действий Ирака, Ирана в информационно-идеологических войнах с США, а также предлагается комплексный анализ информационно-идеологической войны за национальные интересы Израиля в Ливане. Исследуется и специфика освещения во внутрирегиональных СМИ политических процессов в иных странах Ближнего Востока, приводятся соответствующие цитаты из средств массовой информации.

В частности, на примере ИИВНИ Израиля в Ливане было продемонстрировано, что в силу специфики организации собственной деятельности, террористические организации уже в полной мере осознали возможности средств массовой информации в период вооруженных конфликтов. Они очень высоко оценивают фактор СМИ - вплоть до придания ему приоритетного значения в войне, и выстраивают свою работу с масс-медиа с учетом этой оценки. Вторая ливанская война показала, что такой подход оказывается не только оправданным, но и приносит руководствующимся им людям победу. В концепциях же информационных войн стран Запада работе со СМИ такого значения не придается, она рассматривается лишь как элемент в общей стратегии противоборства. Между тем, в настоящее время недооценка фактора СМИ и, шире, значимости и возможностей информационно-идеологических войн за национальные интересы ведет к тому, что превосходящая в военно-техническом отношении сторона, тем не менее, все с большей степенью вероятности потерпит поражение в войне.

Проведенное исследование специфики освещения ближневосточного политического процесса во внутрирегиональных средствах массовой информации показало ее прямую зависимость от того, к какой из трех групп относится исследуемое СМИ. Идеологической основой функционирования израильских СМИ является потребность в выживании Государства Израиль. Они стабильно поддерживают агрессивные заявления Соединенных Штатов в адрес отдельных стран ближневосточного региона, переходят в полное подчинение к Армии обороны Израиля в периоды обострения отношений с арабами и публикуют различные оценки произошедшего по окончании очередного вооруженного конфликта.

Приоритетными каналами распространения информации выступают газеты, местное телевидение и Интернет.

Средства массовой информации второй группы - национальные арабские издания, легально распространяемые по всему региону, - характеризуются антиамериканской и антиизраильской направленностью абсолютного большинства публикуемых ими сообщений. Внутрорегиональная конкуренция между ними вторична по отношению к идее обретения независимости от гегемонистских устремлений США или какого-либо иного государства, объявляющего Ближний Восток зоной своих жизненно важных интересов. Существенную роль в этой группе играют спутниковые телеканалы, затем – радио и печатные издания, при этом следует особо отметить профессиональную работу телеоператоров и репортеров, использующих все доступные средства для воздействия на эмоции зрителей всего мира, допускающих показы крупным планом разрушений, тел погибших и страдающих раненных, тем самым вызывая ненависть к агрессорам.

Третью группу составляют средства массовой информации террористических организаций, которые не уступают в качестве подготовки программ национальным СМИ и используют последние достижения в области науки и техники, передают информацию через Интернет, спутниковое телевидение, радио, мобильную связь. Для них особое значение имеет работа с профессиональным журналистским сообществом, базирующаяся на принципах открытости, готовности в любое время суток оказать содействие иностранным корреспондентам в подготовке материалов, дать интервью и обеспечить безопасное прибытие к местам боевых действий, отсутствия цензуры и регулярных апелляциях к мировому сообществу в случае каких-либо попыток со стороны враждебных государств ограничить свободу слова. В целом, на современном этапе развития общества региональные ближневосточные средства массовой информации характеризуются наличием существенной материальной базы, высоким уровнем профессионализма журналистского корпуса и повышенным вниманием ко всем новинкам в области информационного противоборства, что позволяет им составлять реальную конкуренцию медиасистеме западных стран.

В третьем параграфе второй главы «Специфика отражения Ближнего Востока в современных средствах массовой информации Российской Федерации» проанализированы материалы российских СМИ, вышедшие в период с 2001 по 2010 гг. и посвященные освещению политических процессов на Ближнем Востоке; дана оценка роли СМИ в каждой из трех информационно-идеологических войн.

При освещении политического процесса на Ближнем Востоке средства массовой информации Российской Федерации последовательно отражали официальную позицию Кремля, выступая на стороне арабских государств и уделяя приоритетное внимание жерт-

вам среди мирного населения Ирака, Ливана, а также разрушениям жилых домов и памятников культуры исторического значения. В пределах российской территории они достаточно успешно выполнили свою задачу, однако за пределами России отечественные СМИ оказались объективно неспособными принимать участие в информационно-идеологических войнах не только на профессиональном уровне СМИ стран Запада, но и на уровне Ирана, а также СМИ отдельных террористических организаций, что недвусмысленно указывает на необходимость формирования системы медиабезопасности Российской Федерации, способной эффективно противостоять любой агрессии, осуществляемой посредством СМИ, а также заниматься реализацией национальных интересов России информационно-идеологическими методами в любом регионе мира.

По аналогии с информационной безопасностью, медиабезопасность предлагается определить как состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации в медиасфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства. Медиасфера является составной частью информационной сферы и представляет собой совокупность медиапродуктов, инфраструктуры СМИ, субъектов, осуществляющих сбор, хранение, обработку и распространение информации посредством СМИ, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений. Медиасфера влияет на состояние политической, экономической, оборонной и иных составляющих безопасности Российской Федерации. Реализация названной организационной меры предполагает решение таких задач, как создание теоретической основы системы медиабезопасности РФ; определение объектов медиабезопасности и субъектов обеспечения медиабезопасности; формирование необходимой законодательной основы деятельности субъектов обеспечения медиабезопасности; определение структуры системы медиабезопасности Российской Федерации, обеспечивающей надежную защиту от опасностей и угроз.

В качестве практического варианта организации системы информационно-идеологического обеспечения национальных интересов Российской Федерации в диссертации предлагается следующая структурно-функциональная модель: основным звеном является Центр информационно-идеологического обеспечения национальных интересов России, директор которого имеет право принимать участие в отдельных заседаниях Совета безопасности Российской Федерации и подчиняется непосредственно Президенту Российской Федерации, являясь его советником по информационно-идеологическому обеспечению национальных интересов России. Для непосредственного обсуждения программных инициатив и конкретных предложений Центра создается Совет по информационно-идеологическому обеспечению национальных интересов России при Президенте Россий-

ской Федерации в составе: Президент РФ, председатель Правительства РФ, руководитель Администрации Президента РФ, директор ФСБ, директор СВР, секретарь Совбеза РФ, министры иностранных дел, обороны, экономического развития, связи и массовых коммуникаций, директор Центра, а также, при необходимости, иные руководители министерств и ведомств, специалисты, представители редакций средств массовой информации.

Центр по информационно-идеологическому обеспечению национальных интересов России предлагается организовать следующим образом: должность руководителя Центра закреплена за директором, осуществляющим общее управление и выполняющим политические функции, представляя Центр в Совбезе РФ, Совете по информационно-идеологическому обеспечению национальных интересов России при Президенте РФ. Директору напрямую подчиняются бухгалтерия, АХЧ, а также первый заместитель, осуществляющий непосредственное руководство деятельностью всех отделов и являющийся ответственным секретарем внутреннего Координационного совета Центра. Девять – это минимальное количество отделов, необходимых для работы Центра. К ним относятся отделы кадровой политики, внешних связей, информатизации, правовой, информационно-аналитический, стратегического планирования, координации деятельности проектных групп, общего мониторинга в области информационного противоборства, а также служба безопасности Центра. В диссертации дается подробное описание функций каждого из отделов Центра.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, делается вывод о том, что в концентрированном виде исследования возможностей СМИ быть примененными для воздействия на сознание массовой аудитории в политических и экономических целях привели к формированию и развитию теорий информационной и психологической войн, где использование средств массовой информации рассматривается лишь в качестве одного из элементов информационного противоборства, что ведет к недооценке фактора СМИ. По этой причине было предложено выделить изучение роли СМИ в политических процессах и вооруженных конфликтах в качестве отдельного предмета исследования, сформировав теорию информационно-идеологических войн – противостояния между различными субъектами конкретно на уровне средств массовой информации. Положения этой теории составили основу для комплексного анализа роли СМИ и специфики отражения ближневосточного региона в современных средствах массовой информации. Полученные результаты – теоретические выводы и практические рекомендации - могут использоваться самостоятельно, а также служить основой для дальнейших исследований возможностей средств массовой информации в различных политических процессах, в войнах за национальные интересы конкретных государств, включая Россию.

Основные положения диссертационного исследования Чернышенко О.В. изложены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, включенных в перечень ВАК России:

1. Чернышенко, О.В. Особенности использования СМИ в войнах за национальные интересы государств / О.В. Чернышенко // Вестник пермского университета. Серии «История» и «Политология». – Пермь: Изд-во ПГУ, 2009. - №4(8). – С. 84-91. (0,7 п.л.).

Публикации в других изданиях:

1. Чернышенко, О.В. Информационные войны в средствах массовой информации XXI века: Ирак, Ливан, Иран: монография // О.В. Чернышенко. – М: Центриздат, 2010. – 88 с. (5,5 п.л.)

2. Чернышенко, О.В. Специфика освещения ближневосточного политического процесса в современных СМИ Российской Федерации / О.В. Чернышенко // Вестник ПГЛУ. – Пятигорск: Изд-во Пятигорск. гос. лингвист. ун-та, 2008. – С. 355-358 (0,5 п.л.)

3. Чернышенко, О.В. Палестино-израильский конфликт: возможности и пути решения / О.В. Чернышенко // Молодая наука – 2007: Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых.– Пятигорск: Изд-во Пятигорск. гос. лингвист. ун-та, 2007. – Часть I. – С. 32 – 33 (0,1 п.л.).

4. Чернышенко, О.В. Роль ООН, ЕС, США и России в миротворческом процессе в зоне арабо-израильского конфликта / О.В. Чернышенко // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру: Материалы V Международного конгресса 8 – 12 октября 2007 года. Симпозиум XIX. – Пятигорск: Изд-во Пятигорск. гос. лингвист. ун-та, 2007. – С. 51 – 54 (0,2 п.л.).

5. Чернышенко, О.В. Эволюция роли средств массовой информации в мировом политическом процессе / О.В. Чернышенко // Современное государство и мир: специфика отношений в эпоху глобализации. Тезисы докладов IX Международной студенческой научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУТ, 2007. – С. 61-62. (0,1 п.л.).

6. Чернышенко, О.В. Проблема повышения эффективности участия СМИ России в информационном противоборстве / О.В. Чернышенко // Университетские чтения – 2009: Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Пятигорск: Изд-во Пятигорск. гос. лингвист. ун-та, 2009. Часть XII. – С. 66-70 (0,3 п.л.).

Общий объем научных публикаций по теме исследования 7,4 п.л.

Формат 60x90/16. Заказ 958. Тираж 100 экз.

Печать офсетная. Бумага для множительных аппаратов.

Отпечатано в ООО "ФЭД+", Москва, ул. Кедрова, д. 15, тел. 774-26-96